

DOI 10.15393/j10.art.2018.3761

**Борис Николаевич Тихомиров**

доктор филологических наук,  
заместитель директора по научной работе  
Литературно-мемориального музея  
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,  
президент Российского общества Достоевского  
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

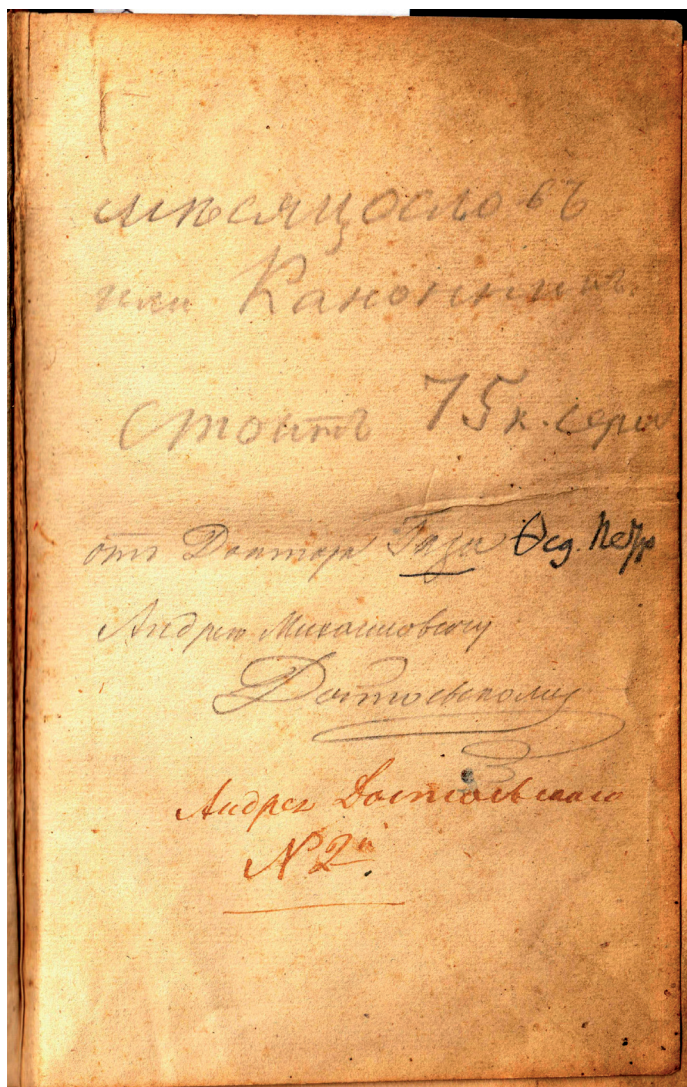
## Неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского — младшего брата писателя\*

**Аннотация.** Публикация вводит в научный оборот неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского, младшего брата писателя. Это хранящийся в книжном фонде петербургского Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского мемориальный экземпляр семейного «Месяцеслова» на церковно-славянском языке 1849 года издания, на полях которого Андрей Михайлович против соответствующих дат делал записи, связанные с семейными событиями — рожденьями, крестинами, браками и смертями своих детей, племянников и племянниц писателя. Автор статьи рассматривает названные записи в качестве *первичного источника*, в том числе и в отношении известных воспоминаний А. М. Достоевского. На форзаце «Месяцеслова» наряду с владельческой надписью неуставленной рукой сделана запись, свидетельствующая, что эта книга была получена Андреем Михайловичем от доктора Ф. П. Газа. В статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства, при которых брат писателя мог встретиться с легендарным «святым доктором».

**Ключевые слова:** Андрей Достоевский, Месяцеслов, маргиналии, биографический источник, рождение, крещение, восприемники, бракосочетание, смерть, мемуары

В книжном фонде Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге хранится уникальный экспонат. Это «Месяцеслов» на церковно-славянском языке — православный календарь с указанием дней памяти святых и годового круга церковных праздников, изданный в 1849 г., который принадлежал нескольким поколениям членов семьи Андрея Михайловича Достоевского (1825–1897) — младшего брата писателя<sup>1</sup>. На переднем форзаце книги несколькими почерками в разное время сделаны памятные записи. Самая ранняя, очевидно, принадлежала первому владельцу, приобретшему книгу. В ней карандашом отмечено название: «мѣсяцословъ или Канонникъ» — и указана стоимость: «стоитъ 75 к. сереб<ромъ>». Вторая запись, сделанная также карандашом неуставленной рукой, наиболее интересна: «отъ Доктора Газа Андрею Михайловичу Достоевскому». Позднее другой рукой и карандашом иной жирности вслед за фамилией «Доктора Газа» сделана уточняющая приписка: «Фед<ора> Петр<овича>», фамилия дарителя подчеркнута. И наконец, в нижней части форзаца чернилами вписано имя владельца: «Андрея Достоевскаго № 2<sup>й</sup>».

Судя по почерку, это автограф младшего брата писателя — Андрея Михайловича. Что означает помета «№ 2<sup>й</sup>», установить затруднительно.



Илл. 1. ЛММД. Оф. 3000.  
Правый лист переднего форзаца

Отмечу, что все без исключения записи на форзаце сделаны по старой, дореволюционной орфографии.

Доктор Федор Петрович (Фридрих-Йозеф) Гааз (Naas; 1780–1853), упомянутый в записи на форзаце, — легендарная личность. Московский врач немецкого происхождения, член Московского тюремного комитета и главный

врач московских тюрем, известный в 1830–1850-е гг. в Первопрестольной столице и за ее пределами филантроп, всю свою деятельность подчинивший призыву апостола Павла: «Спешите делать добро» (Рим. 16: 19)<sup>2</sup>. Он боролся за улучшение жизни заключенных: добился, чтобы от кандалов освобождали стариков и больных; постоянно принимал и снабжал лекарствами неимущих больных; по его инициативе были открыты тюремная больница и школа для детей арестантов. Доктор Гааз (в просторечном употреблении Газ, Гас) не однажды упоминается в творчестве Достоевского. Один из героев романа «Идиот» отзываясь о нем так:

«В Москве жил один старик, один “генерал”, то есть действительный статский советник, с немецким именем; он всю свою жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит “старичок генерал”. Он делал свое дело в высшей степени серьезно и набожно; он являлся, проходил по рядам ссыльных, которые окружали его, останавливался пред каждым, каждого расспрашивал о его нуждах, наставлений не читал почти никогда никому, звал всех “голубчиками”. Он давал деньги, присылал необходимые вещи — портянки, подвертки, холста, приносил иногда душеспасительные книжки и оделял ими каждого грамотного, с полным убеждением, что они будут их дорогой читать и что грамотный прочтет неграмотному. <...> Все преступники у него были на равной ноге, различия не было. Он говорил с ними как с братьями, но они сами стали считать его под конец за отца. <...> Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России и по всей Сибири, то есть все преступники. Мне рассказывал один бывший в Сибири, что он сам был свидетелем, как самые закоренелые преступники вспоминали про генерала, а между тем, посещая партии, генерал редко мог раздать более двадцати копеек на брата...»<sup>3</sup>.

В записной тетради 1880–1881 гг. Достоевский ставит доктора Гааза в ряд исторических деятелей, в которых народ находит свой идеал: «Лучшие пойдут от народа и должны пойти. <...> Правда, народ еще безмолвствует, хоть и называет кроме Алексея человека Божия — Суворова, например, Кутузова, Гаса» (27; 53). В черновиках ранней редакции «Преступления и наказания» Гааз («Гас») неоднократно упоминается как идеальный деятель-человеколюбец, которому уподобиться намеревается герой-убийца после совершения преступления (см.: 7; 76, 80, 83, 89).

О «святом докторе» Гаазе как одном из прообразов «положительно прекрасного человека», воплощение которого в своих произведениях Достоевский считал важнейшей художественной задачей, не однажды писали исследователи его творчества. Однако в биографическом аспекте тему «Достоевский и доктор Гааз» затронул, кажется, лишь один Г. А. Федоров, много внимания уделивший изучению московских реалий юношеских лет

автора «Преступления и наказания» и «Идиота». Но и этот исследователь указывал лишь на то, что Достоевский-подросток «мог неоднократно видеть» Ф. П. Гааза. В 1830-е гг. на Селезневке, совсем неподалеку от Мариинской больницы, где жила семья писателя, был открыт филиал Тюремного замка, в котором содержалось до 120 арестантов, а при Екатерининской больнице «был тюремный двор для лечения арестантов московского Тюремного замка, где жил Федор Петрович Гааз»<sup>4</sup>, и «дорога между замком и тюремным двором проходила под уличными окнами квартиры Достоевских». Благодаря этому будущий писатель «видел и осужденных, и проезжавшего часто Федора Петровича Гааза» [Федоров: 36, 39].

*Личных контактов* членов семьи Достоевских со «святым доктором» не предполагает, однако, и Г. А. Федоров. Впервые вводимая в научный оборот запись на форзаце «Месяцеслова» дает основания для постановки еще никем не означенной прежде проблемы. Ее специальная проработка не входит в задачи автора настоящей публикации. Но укажу для будущих исследователей, что первой «зацепкой» может стать то обстоятельство, что и Ф. П. Гааз, и М. А. Достоевский, отец писателя, оба в качестве военных медиков принимали участие в Отечественной войне 1812 года, и уже здесь их пути могли пересечься. Это, однако, лишь рабочая гипотеза, требующая для проверки обращения к документальным источникам.

Отмечу также, что серьезная проблема возникает при попытке более конкретно прокомментировать факт получения А. М. Достоевским «Месяцеслова» «от доктора Газа». В конце предисловия к книге означено, что она отпечатана «въ лѣто отъ Рождества же по плоти Бога Слова» 1849-е<sup>5</sup>. Дата смерти Ф. П. Гааза — 16 августа 1853 г. В этом временном интервале «Месяцеслов» и должен был попасть в руки младшего брата писателя.

Однако если мы обратимся к книге «Воспоминаний» А. М. Достоевского, впервые увидевшей свет в 1930 г. и затем неоднократно переиздававшейся, то узнаем, что, закончив в 1848 г. обучение в петербургском Строительном училище, он с чином губернского секретаря был оставлен в Северной столице, поступив на службу во 2-е отделение Департамента проектов и смет. В ноябре–декабре 1848 г. Андрей Михайлович побывал в отпуске в родной Москве, где не был уже семь лет. В следующем же году, 26 августа 1849 г., он приказом военного министра был назначен «городовым архитектором в город Елисаветград» и получил предписание «по получении прогонных <...> тотчас же отправляться к новому месту служения»<sup>6</sup>. При чтении печатного текста воспоминаний А. М. Достоевского складывается впечатление, что, во исполнение этого приказа, он напрямую отправился из Петербурга на юг, в Елисаветград (до 2016 г. Кировоград, ныне Кропивницкий в центральной Украине). А из последующего изложения — что в первой половине 1850-х гг. Андрей Михайлович имел лишь письменные сношения с московскими родственниками, но сам в Первопрестольную не приезжал<sup>7</sup>. Таким



образом, возможности встреч с Ф. П. Гаазом после выхода в свет «Месяцеслова» и до смерти «святого доктора» у него как будто не могло быть.

Снять возникшее затруднение и локализовать время возможной встречи А. М. Достоевского с доктором Гаазом позволяет обращение к полному тексту мемуаров (автографу) младшего брата писателя, которые при первой публикации увидели свет в сильно урезанном виде и с 1930 г. переиздаются в этом сокращенном варианте, даже без обозначения сделанных редакторами пропусков текста. Оказывается, осенью 1849 г., отправляясь из Северной столицы к месту своей новой службы в Елисаветград, Андрей Михайлович сделал петлю и на две недели заехал в Москву повидаться с родственниками. В Первопрестольной он пробыл с 29 сентября по 13 октября 1849 г.<sup>8</sup> Логика вещей подсказывает, что именно в это время он и должен был, встретившись при невыясненных обстоятельствах с Ф. П. Гаазом, получить от него совсем недавно вышедший из печати «Месяцеслов».

После кончины Андрея Михайловича книга, очевидно, перешла к его младшему сыну Андрею (1863–1933). А в петербургский (ленинградский) музей Достоевского ее передала в 1972 г. внучка А. М. Достоевского — Мария Владимировна Савостьянова (1894–1982). После смерти Андрея Андреевича Достоевского, не имевшего семьи, именно она, его племянница, дочь его сестры Варвары, наследовала большую часть семейного архива, библиотеки, мемориальных вещей. Очевидно, и фамильный «Месяцеслов» перешел к ней в составе других вещей, оставшихся после кончины дяди.

Чем же замечательна эта книга, кроме того, что попала в семью Андрея Михайловича Достоевского из рук «святого доктора» Ф. П. Гааза? Прежде всего, памятными маргиналиями, которые делались владельцем на страницах «Месяцеслова». Из содержания записей, касающихся важнейших событий в жизни детей А. М. Достоевского, непреложно следует, что все они сделаны родительской рукой. Чьей: самого брата писателя или его супруги Домники Ивановны (урожд. Федорченко; 1825–1887)? Почерк на разных страницах «Месяцеслова» вариативен. Но обращение к автографам Д. И. Достоевской позволяет заключить, что это не ее рука. Приходится сделать вывод, что все маргиналии внесены в книгу Андреем Михайловичем. В большинстве случаев его весьма характерный почерк опознается без труда. В тех же случаях, когда бросается в глаза графическое несходство отдельных записей, нужно помнить, что они вносились на поля «Месяцеслова» в течение нескольких десятилетий, то молодым отцом, то человеком весьма преклонных лет, и пишущий пребывал в существенно различных состояниях — как в умилении и восторге, так и в отчаянии. Цвет чернил, качество пера также влияют на графический облик маргиналий.

Можно предположить, что самая ранняя запись была сделана на переднем форзаце, но затем было принято решение отмечать важнейшие события

семейной жизни на полях книги, рядом с соответствующей датой церковного календаря. Содержание всех без исключения маргиналий — отметки о рождении, крещении и кончине детей А. М. и Д. И. Достоевских, о вступлении в брак их дочерей. Хронология записей обнимает более сорока лет: самая ранняя датирована октябрём 1852 г., самая поздняя — октябрём 1894 г.

На небольшом пространстве книжных полей названные маргиналии, естественно, крайне лапидарны. Тем не менее время рождения детей зафиксировано отцом исключительно скрупулезно, с указанием не только дат, но часов и даже минут их появления на свет Божий. Почти всегда отмечается день недели, часто — церковный праздник, выпавший на этот день (либо в самой маргиналии, либо подчеркиванием в печатном тексте «Месяцеслова», рядом с которым сделана запись). При записях о крещении в ряде случаев перечислены восприемники. Более кратко записи о смертях, но иногда и тут также указаны час кончины или день недели.

Ценность этих записей прежде всего заключается в том, что их необходимо квалифицировать как *первичный источник*. Что это значит? Большая часть данных, которые содержатся в названных маргиналиях, включая часы и минуты рождения и смерти детей, воспроизведены в воспоминаниях А. М. Достоевского, создававшихся в 1890-е гг. Не подлежит сомнению, что именно из семейного «Месяцеслова» вся эта информация перенесена автором в его мемуары. Причем в некоторых случаях сопоставление со сделанными непосредственно по горячим следам события маргиналиями позволяет указать неточности в изложении мемуариста<sup>9</sup>.

Необходимо также указать, что полный текст воспоминаний А. М. Достоевского до сих пор не был в печати<sup>10</sup>. В 1930 г. его сын А. А. Достоевский подготовил мемуары отца к публикации в Издательстве писателей в Ленинграде, однако они вышли в свет, как уже было указано, в значительно урезанном виде, и почти все свидетельства мемуариста, восходящие к маргиналиям из «Месяцеслова», оказались исключенными из издания или подверглись бесцеремонной редакторской правке. «Моя книга потерпела сильные урезки, — сообщал А. А. Достоевский 7 апреля 1930 г. в письме М. В. Волоцкому. — Во-первых, вся книга из 2 предполагаемых превратилась в один том; во-вторых, примечания из 2 ½ листов сократились до нескольких страничек. Несмотря ни на какие скандалы, которые я вчинял по этому поводу...»<sup>11</sup>.

Правда, надо отметить, что первичная информация о рождениях, браках и смертях детей А. М. Достоевского, содержащаяся в рукописи его воспоминаний, нашла отражение (но, как правило, без указаний на часы и минуты и без ряда некоторых других сопутствующих сведений) в новейшей «Хронике рода Достоевских», вышедшей в свет в 2013 г.<sup>12</sup> и явившейся переработанным — исправленным и существенно дополненным — переизданием труда М. В. Волоцкого, опубликованного в 1933 г.<sup>13</sup> Но характер

подачи исправлений и локальных дополнений «Хроники...» Волоцкого в этом издании таков, что установить источники, к которым восходят уточненные данные современных редакторов-составителей, в большинстве случаев невозможно.

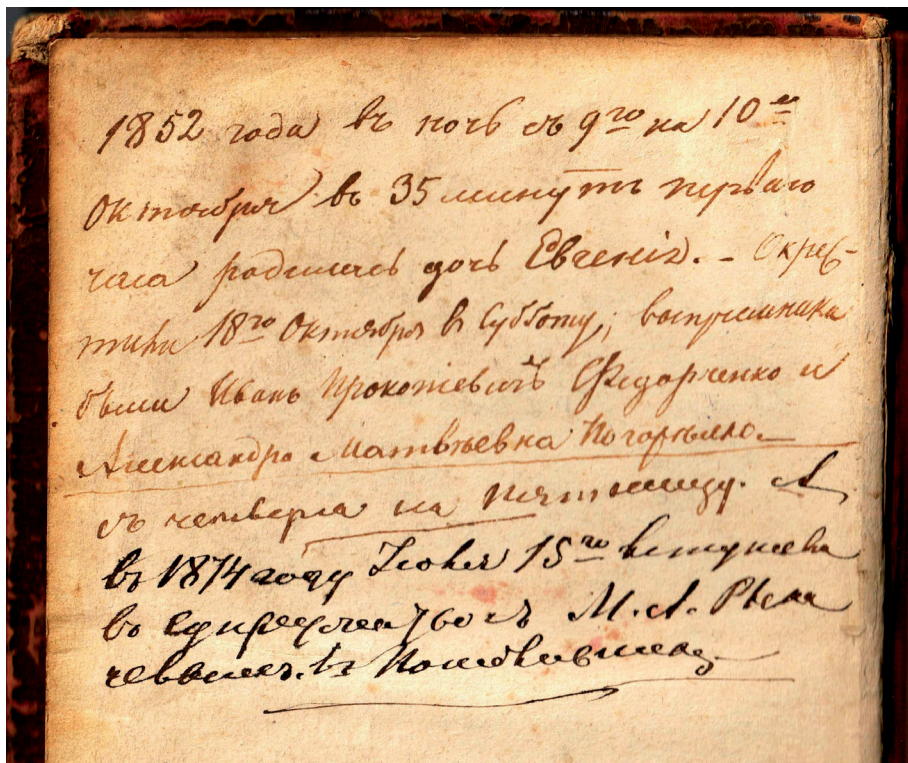
Так, например, в «Хронике...» Волоцкого была ошибочно указана дата рождения старшей дочери А. М. Достоевского — Евгении: «8/I 1853». В новейшем издании «Хроники...» она выглядит иначе: «[10.X. 1852...]» (в прямоугольные скобки редакторами-составителями заключены все исправленные ими данные). Этот вариант точно соответствует и свидетельству в рукописи мемуаров Андрея Михайловича, и маргиналиям в семейном «Месяцеслове». Но поскольку в издании 2013 г. источник осведомленности составителей не указан, читателю трудно заключить, чем обусловлена поправка сведений М. В. Волоцкого и насколько она авторитетна.

Сказанное необходимо распространить и на обстоятельную «Родословную роспись потомков Андрея Михайловича Достоевского», помещенную в книге Н. Н. Богданова «...Лица необщим выраженьем...»: Родственное окружение Ф. М. Достоевского» (2014). Данные из рукописи мемуаров А. М. Достоевского, как можно заключить, используются в этом капитальном издании весьма широко, но ссылок на то, что они восходят к тексту воспоминаний младшего брата писателя (с указанием шифра архивного хранения и страниц автографа), в книге Богданова нет. И это также лишает ряд вводимых исследователем в научный оборот сведений необходимой авторитетности.

С публикацией маргиналий семейного «Месяцеслова», подчеркну повторно, как *первичного источника*, в том числе и в отношении мемуаров А. М. Достоевского, возникает твердая документальная основа для публикуемых данных, касающихся семейства младшего брата писателя, в современных трудах по генеалогии рода Достоевских. Больше того, даже тогда, когда в научный оборот будут введены пока еще неизвестные записи из метрических книг, содержащие сведения о рождениях, браках и смертях племянников и племянниц Ф. М. Достоевского, публикуемые ниже записи сохраняют свое фундаментальное значение. И не только потому, что содержат ряд свидетельств, которые не могут быть отражены в официальных документах, но и потому, что записаны рукой любящего отца по горячим следам событий, а значит, и более авторитетны как источник, нежели бесстрастная регистрация церковного должностного лица в казенной книге.

После высказанных соображений можно переходить к публикации самих маргиналий<sup>14</sup>, воспроизводимых в хронологической последовательности дат рождения детей А. М. и Д. И. Достоевских.

## Достоевская Евгения Андреевна (10.10.1852 — 22.11.1919)



Илл. 2. ЛММД. Оф. 300. Оборот свободного листа переднего форзаца

«1852 года въ ночь съ 9<sup>го</sup> на 10<sup>е</sup> Октября въ 35 минутъ перваго часа родилась дочь Евгенія. — Окрестили 18<sup>го</sup> Октября въ Субботу; восприемники были Иванъ Прокопѣвичъ Федорченко и Александра Матвѣевна Погорьлко.

{съ четверга на Пятницу.}\*

А въ 1874 году Юля 15<sup>го</sup> вступила въ супружество съ М. А. Рыкачевымъ, въ Понедѣльникъ».

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Въ моментъ перваго крика ребенка, акушерка спросила меня, который часъ?... я посмотрѣлъ на часы:> было 35 минутъ 1<sup>го</sup> часа въ ночь съ 9<sup>го</sup> на 10<sup>е</sup> Октября, слѣдовательно, ребенокъ родился 10<sup>го</sup> Октября. <...> 18<sup>го</sup> Октября въ субботу мы окрестили свою малютку. Восприемниками отъ купели были батюшка Иванъ Прокофѣвичъ

\* В фигурные скобки заключается вписанный в автографе текст, в прямоугольные — зачеркнутый.

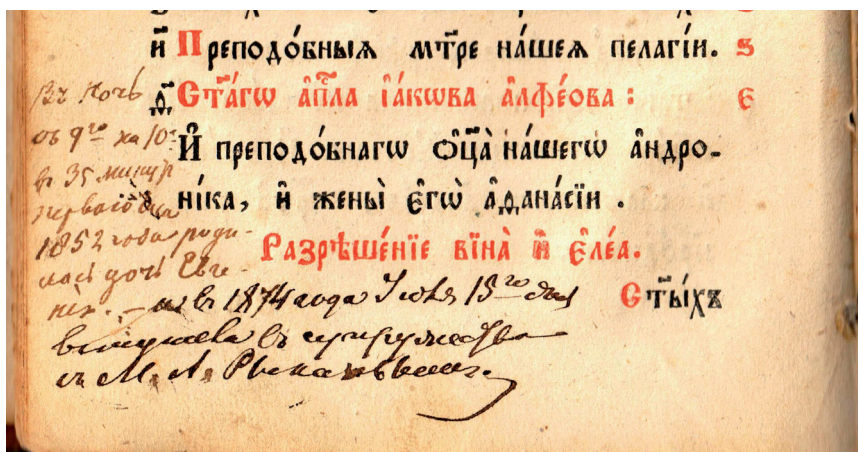


Федорченко и Александра Матвеевна Погорелько. Крещение было вечером часовъ въ 5...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 444, 446).

«Михаиль Александровичъ Рыкачевъ, съ 15<sup>ю</sup> Юля 1874 года, мой дорогой сынъ (зять)...» (Там же. С. 1147).

Один из названных восприемников, Иван Прокофьевич Федорченко (1803–1873) — тесть А. М. Достоевского. Вторая, Александра Матвеевна Погорелко, — содержательница пансиона для благородных девиц в Елисаветграде, близкая знакомая четы Достоевских.

Свидетельства о крещении и бракосочетании Е. А. Достоевской в печатный текст мемуаров А. М. Достоевского не вошли. Данные о рождении произвольно помещены в другом месте книги, в варианте, принадлежащем редактору издания 1930 г.: «10 октября 1852 г. Бог дал нам первого ребенка дочку Евгению»<sup>10</sup>.



Илл. 3. ЛММД. Оф. 300. Лист Д об.

«Въ ночь съ 9<sup>ю</sup> на 10<sup>ю</sup>, въ 35 минутъ перваго часа 1852 года родилась дочь Евгения. —

и въ 1874 года Юля 15<sup>ю</sup> дня вступила въ супружество съ М. А. Рыкачевымъ.»

Сокращенная запись, в два приема перенесенная с оборота свободного листа переднего форзаца. Обращает внимание отсутствие в записи о рождении указания на месяц. Возможно, это обусловлено тем, что маргиналия помещена на полях разворота календарной части «Месяцеслова», целиком посвященного октябрю. Можно отметить также, что запись о рождении помещена против даты 9 октября, в то время как в воспоминаниях А. М. Достоевский специально подчеркивает, что «ребенокъ родился 10<sup>ю</sup> Октября» (а также упоминает имя святой, память которой отмечается в этот день: «Много мы перебирали именъ и склонялись было къ мысли, дать имя въ тотъ



*«1854 года <.> Въ ночь съ 31<sup>го</sup> Августа на 1<sup>е</sup> Сентября послѣ 12 часовъ родилась дочь Марія*

*[а]*

*1856 года Генваря 13<sup>го</sup> дня въ 2 часа утра скончалась Машинька».*

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Мученія были въ сравненіи съ первыми родами (дочери Евгении. — Б. Т.), гораздо меньшія, и въ ночь на 1<sup>е</sup> Сентября (1854 г. — Б. Т.), послѣ 12<sup>ми</sup> часовъ, то есть уже 1<sup>го</sup> Сентября родилась у насъ вторая дочка, которую мы назвали Маріей». «<...>

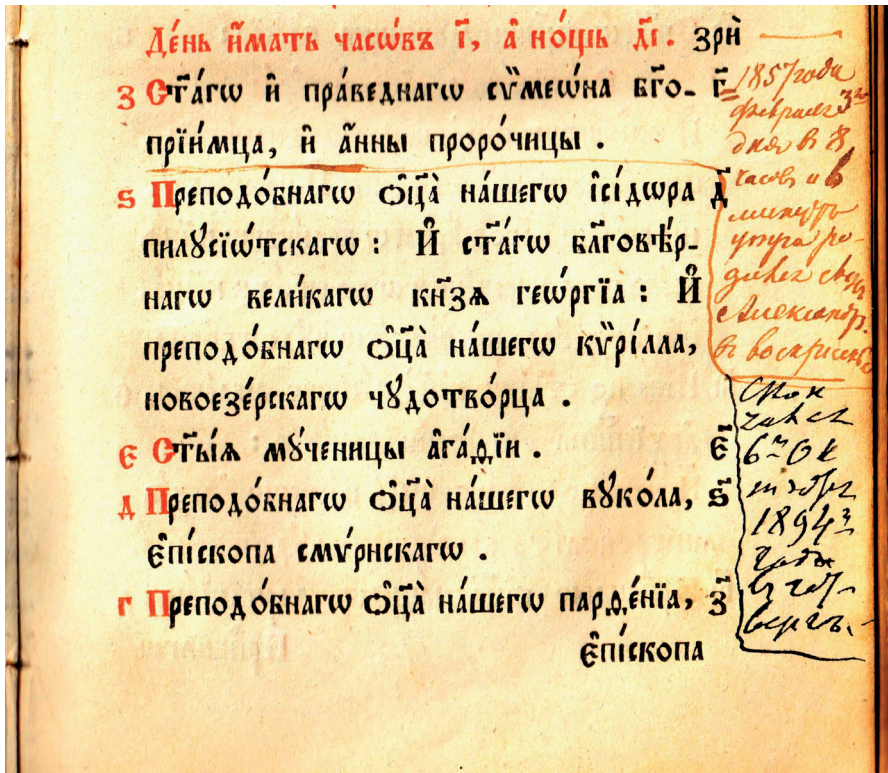
По отъѣздѣ докторовъ, (12 января 1856 г. — Б. Т.) Домника не спускала съ рукъ Машеньку, но съ нею время отъ времени повторялись приступы родимчика, и приступы эти разъ отъ разу дѣлались всё сильнѣе и сильнѣе, тогда какъ періодъ времени между ними разъ отъ разу увеличивался, то есть приступы дѣлались болѣе рѣдкими, но болѣе сильными. — Мы уже думали, что все обойдется благополучно, потому что послѣ послѣдняго приступа, часовъ въ 11<sup>ми</sup> вечера, онъ не повторялся почти въ продолженіи трехъ часовъ. Какъ вдругъ, около 2<sup>хъ</sup> часовъ ночи, припадокъ возобновился, онъ былъ самый сильный и притомъ смертельный!.. Головка ребенка закинулась назадъ, ручки и ножки сильно вытянулись, а у ротика показалась кровяная пѣна!.. и ребенка не стало! Смерть ее послѣдовала ровно въ два часа ночи (т. е. утра) 13<sup>го</sup> Января 1856 года...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 450, 465–466).

Оба свидетельства А. М. Достоевского в печатный текст его мемуаров не вошли. Но вместо них вновь в двух местах сделаны произвольные вставки, принадлежащие редактору: «...1854 <г.> ознаменовался рождением 1 сентября второй дочки — Марии»; «Январь 1856 г. принес нам несчастье: у нас скончалась вторая наша дочурка Маша, заболев крупом»<sup>16</sup>. Однако во втором случае редактор по невниманию или небрежности допустил ошибку. Как сказано в аутентичном рукописном тексте, крупозное воспаление, предшествовавшее смертельным припадкам, к вечеру 12 января разрешилось благополучно, а причиной смерти Маши Достоевской стал сильный приступ родимчика<sup>17</sup>.

В рукописи воспоминаний также содержатся сведения о крещении М. А. Достоевской, отсутствующие в маргиналии «Месяцеслова»: «Крестили Машеньку, дней черезъ 10<sup>ми</sup>, и воспріемниками были тѣ же лица (что и при крещении Евгении. — Б. Т.); то есть Батюшка Иванъ Прокофьевичъ и М<sup>ше</sup> Погорѣлко (Александра Матвѣевна)» (Там же. С. 450). Приблизительное указание даты: «дней черезъ 10<sup>ти</sup>», — возможно, обусловлено именно тем, что в маргиналии «Месяцеслова» точная дата крестин не указана. В печатный текст мемуаров это свидетельство также не вошло<sup>18</sup>.



Достоевский Александр Андреевич (3.02.1857 — 6.10.1894)



Илл. 5. ЛММД. Оф. 300. Лист ЄІ

«1857 года Февраля 3<sup>го</sup> дня въ 8 часовъ и 6 минутъ утра родился сынъ Александръ, въ воскресенье.

Скончался 6<sup>го</sup> Октября 1894<sup>го</sup> года въ четвергъ. —»

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Безъ особо тяжкихъ мученій всё благополучнѣйшимъ образомъ кончилось въ 8 часовъ и 6<sup>мин.</sup> утра 3<sup>го</sup> Февраля (1857 г. — Б. Т.) въ воскресенье Богъ далъ намъ сына!» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 525).

Это свидетельство в печатном тексте мемуаров также дано в изложении редактора: «Наступил 1857 г., и 3 февраля, в воскресенье, бог дал нам сына»<sup>19</sup>.

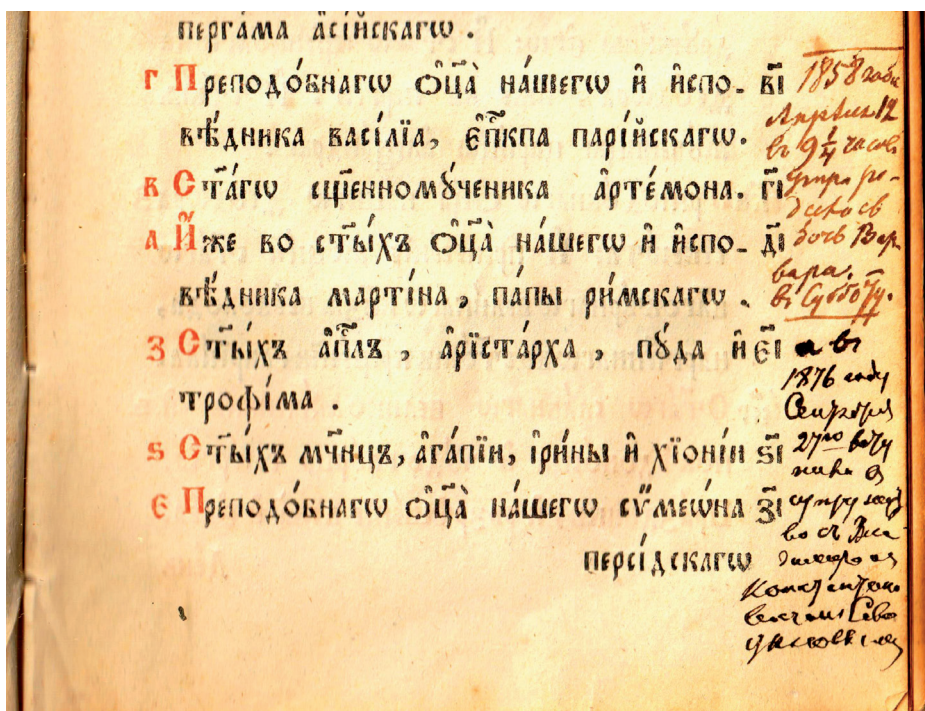
О смерти Александра мемуарист в рукописи не упоминает, но излагает сведения о его крещении, также не попавшие в печатный текст: «Какъ легко Домника родила, такъ легко и поправлялась, такъ что ровно черезъ недѣлю то есть 10<sup>го</sup> Февраля въ воскресенье, мы могли и окрестить нашего сына. — Восприемникомъ былъ тотъ же самый, что и прежніе года т. е. батюшка Иванъ Прокофьевичъ, а восприемницею, на этотъ разъ была не Александра Матвѣевна Погорѣлко, которая въ это время уже не жила въ Елисаветградъ,



а самая близкая наша знакомая Анна Андреевна Дербушева» (Там же. С. 525)<sup>20</sup>. Упомянутая здесь в качестве крестной Анна Андреевна была женой смотрителя провиантского магазина в Елисаветграде, старичка Степана Даниловича Дербушева.

Стоит отметить также, что в рукописи воспоминаний на полях Андреем Михайловичем сделана маргиналия, согласно которой Ал. А. Достоевский был «записанъ въ Метрическую книгу Елисаветградскаго Корпуснаго Собора въ статью на № 13<sup>и</sup>...» (Там же). Эти сведения, естественно, также не вошедшие в печатный текст мемуаров, могут оказаться полезными исследователям, изучающим историю рода Достоевских.

### Достоевская Варвара Андреевна (12.04.1858 — 11.09.1935)



Илл. 6. ЛММД. Оф. 300. Лист Θ I

«1858 года Апрель 12 въ 9 ¼ часовъ утра родилась дочь Варвара. — {въ Субботу.}

а въ 1876 году Сентября 27<sup>го</sup> вступила въ супружество съ Владимиромъ Константиновичемъ Савостьяновымъ»

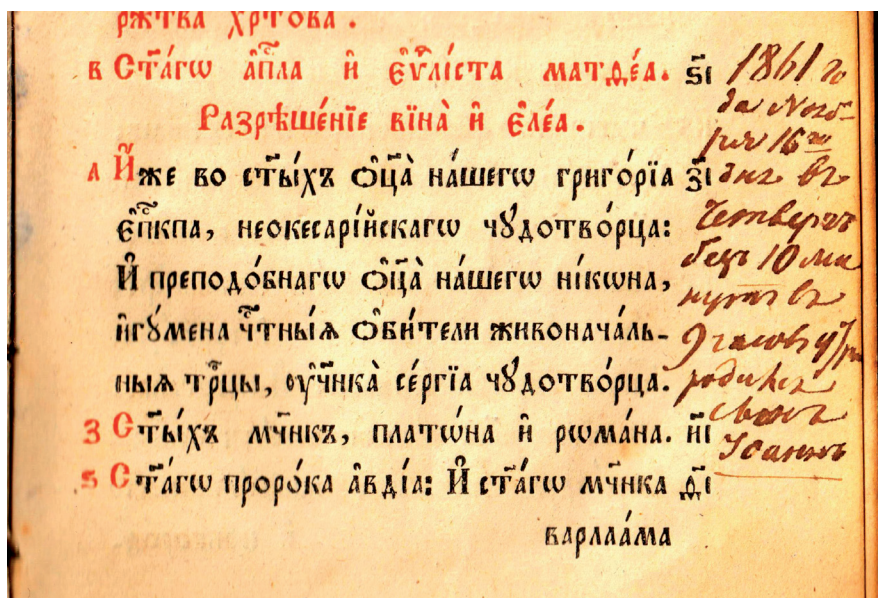
Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Наконецъ, 12<sup>го</sup> Апрель (1858 г. — Б. Т.) въ Субботу недѣли Св. Мурносиць, въ 9 ¼ часовъ утра, Богъ далъ намъ

дочку, которую мы назвали Варварой, въ честь моей сестры Варвары Михайловны» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 547). Эти данные в печатном тексте также даны в изложении редактора: «12 апреля 1858 г. у нас родилась дочь Варвара»<sup>21</sup>.

В маргиналии «Месяцеслова» для этой дочери А. М. Достоевского не указана дата крещения. Возможно, поэтому и в рукописном тексте мемуаров сообщение об этом событии изложено без необходимой конкретики: «Вскорѣ мы и окрестили нашу новорожденную малютку. Восприемникомъ былъ батюшка Иванъ Прокофьевичъ, и восприемницей я пожелалъ имѣть сестру Варвару Михайловну, за отсутствіемъ которой, вмѣсто ее, при купели находилась Олимпіада Степановна Дербушева» (Там же)<sup>22</sup>. В печатном тексте этот фрагмент также отсутствует. Крестная Вари Достоевской О. С. Дербушева — падчерица А. А. Дербушевой, которая была восприемницей Ал. А. Достоевского (см. выше).

Дату бракосочетания своей дочери Варвары А. М. Достоевский в мемуарах не называет<sup>23</sup>. Запись «Месяцеслова» — единственный источник, свидетельствующий об этом событии.

Достоевский Иван Андреевич (16.11.1861 — ?.06.1862)



Илл. 7. ЛММД. Оф. 300. Лист И

«1861 года Ноября 16<sup>го</sup> дня въ Четвергъ безъ 10 минутъ въ 9 часовъ утра родился сынъ Иоаннъ»

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Наконецъ кризисъ болѣзни дорогой Домники наступилъ и 16<sup>го</sup> Ноября (1861 г. — Б. Т.) въ Четвергъ въ 8 часовъ 50 минутъ утра Богъ далъ намъ сына, котораго мы въ честь батюшки Ивана Прокофьевича наименовали Иваномъ» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 740). Это чуть ли не единственный случай, когда свидетельство о рождении ребенка дословно сохранено в печатном издании мемуаров А. М. Достоевского и воспроизведено в тексте на своем месте<sup>24</sup>.

В рукописи воспоминаний также подробно сообщается о смерти Вани Достоевского, сведения о которой отсутствуют в маргиналии «Месяцеслова»: «Въ началѣ Юня (1862 г. — Б. Т.) у насъ заболѣлъ нашъ дорогой малютка Ваня, и послѣ двухъ-трехъ дней — трудной и рѣзкой болѣзни онъ скончался, повергнувъ насъ въ сильнѣйшее горе! Горе это тѣмъ болѣе было ощутительно, что никто изъ насъ и не предполагалъ чего нибудь худаго для Вани! — Онъ былъ всегда свѣженькимъ, здоровенькимъ и веселенькимъ ребенкомъ! Начала болѣзни мы даже и не замѣтили, замѣтили же тогда, когда онъ уже горѣлъ какъ въ огнѣ. Конечно сейчасъ же послали за (доктором. — Б. Т.) Бойченко. — Онъ ѣздилъ ежедневно по два раза, и я замѣчалъ, что онъ становится заботливѣе и заботливѣе, видимо считая болѣзнь — трудною! — Наконецъ въ послѣдній день Бойченко заявилъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для больного, и что больной безнадеженъ; на мою же усиленную и слезливую просьбу онъ, потушивъ глаза, — добавилъ, что къ вечеру можно будетъ сдѣлать тѣпленькую ванночку! И дѣйствительно, къ вечеру пришлось сдѣлать тепленькую ванночку!... Нашъ дорогой малютка скончался, и мы обмывали его тѣпленькое еще тѣльце!!! Вся болѣзнь продолжалась не болѣе 3-4 сутокъ и закончилась родимчикомъ. — Такъ мы себя и не выяснили, какая болѣзнь была у нашего малютки!...» (Там же. С. 761–762). Возможно, потому, что запись о смерти этого ребенка отсутствует среди маргиналий «Месяцеслова» (единственный случай), точная дата кончины не названа и в воспоминаниях. Этот пример лишний раз подтверждает статус публикуемых записей как первичного источника.

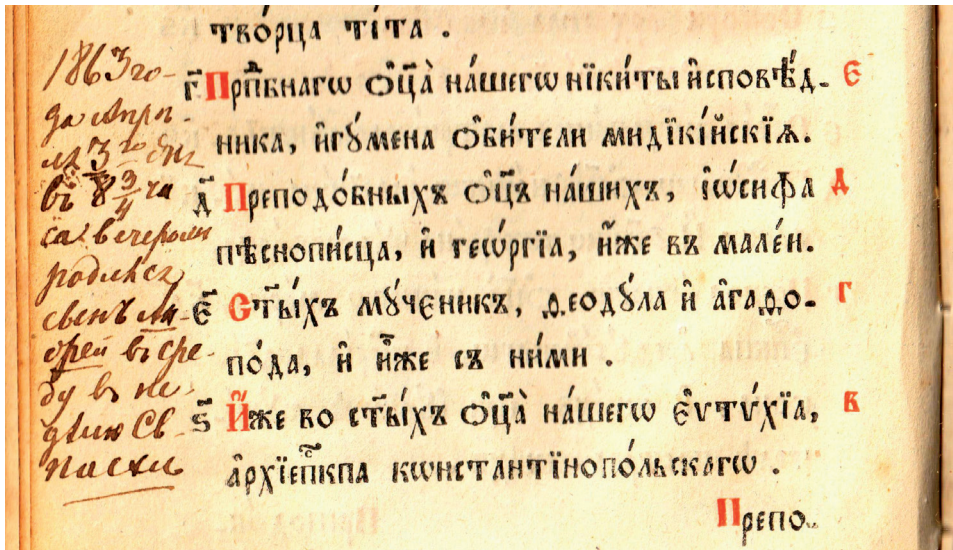
В печатном тексте мемуаров фрагмент о смерти Ивана Достоевского существенно сокращен, а часть его дана в редакторском пересказе: «В начале июня у нас заболел наш дорогой малютка Ваня, и после 2-3 дней трудной и резкой болезни он скончался. Доктор Бойченко ничем не мог помочь ему. Болезнь закончилась родимчиком, и мы так и не узнали, какая, собственно, болезнь была у нашего малютки»<sup>25</sup>.

Есть в рукописи и упоминание о крещении Вани: «На другой же день (после появления на свет. — Б. Т.) новорожденному ребенку сдѣлалось такъ дурно, что мы поспѣшили скорѣе окрестить его; воспріемниками были заочно батюшка Иванъ Прокофьевичъ и Надежда Павловна Федорченко. — Теперь же право не могу утвердительно сказать, кто замѣнял ихъ въ дѣйствительности... за Надежду Павловну, стояла кажется Женичка, а за батюшку рѣшительно не могу вспомнить кто стоялъ. — Но впрочемъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, спѣхъ былъ напрасный, такъ какъ Ваня вскорѣ



поправился, хотя и недолго утѣшалъ насъ своею жизнью!...» (Там же. С. 740). В печатный текст мемуаров эта фраза также не вошла. Упомянутая здесь в качестве крестной Н. П. Федорченко (урожд. Иляшевич) — это свояченица А. М. Достоевского, жена брата его супруги Домники Ивановны.

Достоевский Андрей Андреевич (3.04.1863 — 13.09.1933)



Илл. 8. ЛММД. Оф. 300. Лист III об.

«1863 года Апрелья 3<sup>го</sup> дня въ 8 <sup>3</sup>/<sub>4</sub> часа вечеромъ родился сынъ Андрей въ среду въ недѣлю Св. Пасхи»

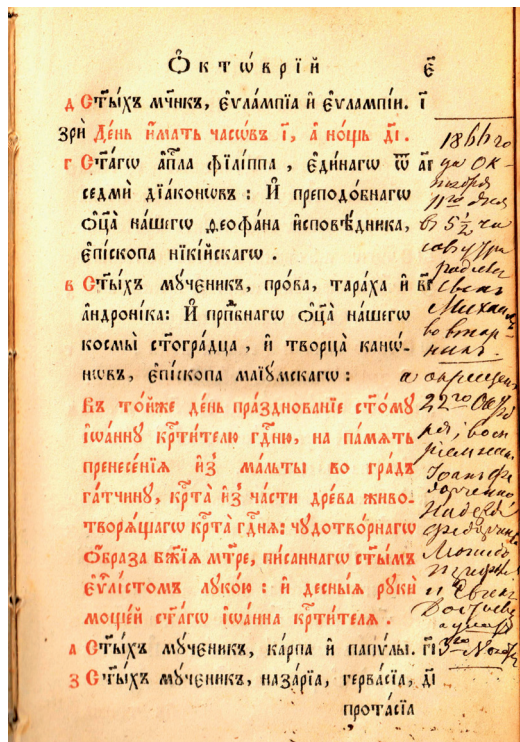
Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Между тѣмъ время шло, и приближался срокъ разрѣшенія Домники отъ бремени. — Мы дожидались развязки въ 1<sup>х</sup> числахъ Апрелья, что дѣйствительно и случилось. 3<sup>го</sup> Апрелья въ Среду на Пасху, вскорѣ послѣ объда, слѣдовательно приблизительно около 5<sup>м</sup> часовъ вечера, Домника почувствовала первыя боли. Сейчасъ же послали за старухой нѣмкой, рекомендованной намъ (доктором. — Б. Т.) Бойченкомъ, и она мгновенно явилась. — Безъ всякихъ лишнихъ претензій [так!] старуха начала непрерывныя и интересныя рассказы и бывальщины, которыя очень развлекали больную. <...> Не знаю или роды были очень легкія, или сказки и прибаутки доброй нѣмки <...> были причиною того что не только я, но даже и Домника, по ея послѣдующимъ разговорамъ, не успѣли и оглянуться, какъ наступилъ послѣдній актъ родовъ; и вскорѣ послѣ стоновъ Матери послышался и здоровый крикъ ребенка; это какъ я выше сказалъ, произошло въ среду недѣли Св. Пасхи въ 8 <sup>3</sup>/<sub>4</sub> часовъ вечера» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 788–789). В печатном тексте этот эпизод подвергся значительному сокращению и частичной переработке редактора; ср.: «Время шло, и приближался срокъ разрешения Домники отъ бремени. Мы дожидались



развязки в первых числах апреля, что действительно и случилось. 3 апреля, в среду, на Пасху, около 9 ч. вечера, бог дал нам сына Андрея»<sup>26</sup>.

Свидетельства о крещении младенца Андрея в маргиналиях «Месяцеслова» нет, но в рукописи содержится рассказ об этом событии, выпавший из печатного текста: «Объ счастливомъ исходѣ (родов. — Б. Т.), мы сейчасъ же дали знать батюшкѣ (тестю А. М. Достоевского. — Б. Т.), прося его пріѣхать къ намъ что бы окрестить новорожденнаго внука. Но онъ отвѣтилъ намъ, что къ сроку крестинъ пріѣхать не можетъ, и прислалъ крестикъ, просивъ окрестить безъ него. — Тогда мы порѣшили, что крестить будутъ двѣ пары воспріемниковъ наличная: Лѣвъ Петровичъ Семеновъ и жена старшаго учителя Екатеринбургской гимназіи Софья Леонтьевна Солнцева; и 2<sup>я</sup> отсутствующая пара<:> батюшка Иванъ Прокофьевичъ Федорченко и Надежда Павловна Федорченко. Крестины назначили на четвергъ 25 Апрелья <...>. Таинство крещенія состоялось очень скромно, но жена къ тому времени была уже совершенно здорова и участвовала въ пріемъ гостей» (Там же. С. 789)<sup>27</sup>. «Наличный» восприемник, упомянутый в этом тексте, инженер Л. П. Семенов, был сослуживцем А. М. Достоевского, непременным членом Строительной комиссии в Елисаветграде.

### Достоевский Михаил Андреевич (11.10.1866 — 3.11.1866)



Илл. 9. ЛММД. Оф. 300. Лист 6

*«1866 года Октября 11<sup>го</sup> дня въ 5 ½ часовъ утра родился сынъ Михаилъ, во вторникъ.*

*а окрещень 22<sup>го</sup> Октября; воспріемник<и> Иоанъ [так!] Федорченко, Надежда Федорченко<,> Леонидъ Трефолев<въ> и Евгенія Достоевск<ая><,> а умеръ 3<sup>го</sup> Ноября».*

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Въ ночь съ 10<sup>го</sup> на 11<sup>е</sup> Октября (1866 г. — Б. Т.) жена почувствовала себя уже худо. — Акушерка была на мѣсть, а къ 5<sup>м</sup> часамъ утра 11<sup>го</sup> Октября явился къ намъ и акушеръ Василій Васильевичъ Медовицковъ. — Самые роды слава Богу совершились благополучно и въ 5 ½ час<овъ> утра 11<sup>го</sup> Октября во вторникъ Богъ даровалъ намъ сына <...>. Постоянно-бользненное состояніе младенца, къ которому была уже приискана и мамка, (такъ какъ жена не могла сама кормить) заставило насъ поторопиться совершеніемъ надъ младенцомъ Таинства Крещенія, которое и совершилось 22<sup>го</sup> Октября въ субботу въ день праздника Казанскія Иконы Богоматери, воспріемниками были записаны двѣ пары: одна отсутствующая: Батюшка Иванъ Прокофьевичъ Федорченко, съ Надеждой Павловной Федорченко; а другая присутствующая лично, а именно Леонидъ Николаевичъ Трефолевъ съ нашею старшею дочкою Евгенією Андреевною Достоевскою. — Послѣ Таинства Крещенія нашъ малютка прожилъ еще только 11 дней, и 3<sup>го</sup> Ноября въ Четвергъ скончался» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 983, 984–985). Приглашенный в качестве восприемника известный поэт Л. Н. Трефолев (1839–1905) был многолетним другом А. М. Достоевского. Весь эпизод с рождением и скорой кончиной младенца Михаила Достоевского выпал из печатного текста мемуаров; упоминаний этого ребенка нет в сокращенных изданиях вообще.

### ПРИМЕЧАНИЯ

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18–012–90028 Достоевский.

- 1 Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (ЛММД). Оф. 3000.
- 2 Этот девиз начертан на могильном памятнике Ф. П. Гаазу на московском Введенском кладбище, а также на цокольной части бюста «святого доктора», установленного в Малом Казенном переулке в Москве.
- 3 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. С. 335. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.
- 4 В адресном справочнике 1830-х гг. адрес доктора Ф. П. Гаазы указан так: «Сущ<евская> ч<ась> 4 к<вартал> на Божедомке в стар<ой> Екатерининской больнице» (Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест / изд. майором и кав. фон [В.] Метелеркампом и К. Нистремом. М., 1839. С. 250–251, 1-я паг.). Отмечу, что в другом месте этого же справочника фамилия «святого доктора» напечатана в ином варианте: «Гаас Федор Петр.» (С. 256).
- 5 Год обозначен в кириллической системе счисления — буквами древнерусского алфавита: †АЃМӨ.

- 6 Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 186, 188.
- 7 Первая по времени поездка А. М. Достоевского в октябре 1856 г. из Елисаветграда в Москву описана им в мемуарах очень подробно.
- 8 См.: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 341–342.
- 9 Так, например, в описании обстоятельств рождения старшей дочери Евгении Андрей Михайлович сообщает: *«Въ моментъ перваго крика ребенка, акушерка спросила меня, который часъ?... я посмотрѣлъ на часы<:> было 35 минутъ 1<sup>20</sup> часа въ ночь съ 9<sup>20</sup> на 10<sup>0</sup> Октября, следовательно ребенокъ родился 10<sup>20</sup> Октября. — Часа черезъ полтора т. е. около 3<sup>20</sup> часовъ утра Домникъ позволено было заснуть»* (Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 444). В приведенной цитате налицо временное противоречие: если девочка родилась около половины первого ночи, то через полтора часа после ее появления на свет должно было быть *два часа*. И возникает вопрос: в какое из двух указаний вкралась ошибка? Обращение к маргиналиям «Месяцеслова» свидетельствует, что мемуарист точно назвал время появления на свет дочери, но ошибся в последующих арифметических расчетах.
- 10 Полный текст мемуаров А. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации, воспроизведенный по рукописи, хранящейся в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, размещен на сайте ПетрГУ: <http://philolog.petrSU.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm>.
- 11 Цит. по: [Богданов: 94–95].
- 12 См.: [Хроника рода Достоевских, 2012].
- 13 См.: [Волоцкой].
- 14 Первая запись, сделанная во всю ширину страницы на обороте свободного листа переднего форзаца, не является в строгом значении «маргиналией», но приобщаю и ее к последующим маргиналиям в собственном смысле, помещенным на полях «Месяцеслова».
- 15 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1930. С. 244. Принадлежит ли эта вставка титульному редактору А. А. Достоевскому или издательским редакторам (что более вероятно), установить не удалось. Вставка тождественно воспроизведена и в новейшем издании; см.: Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. Л., 1992. С. 214 (далее последовательное сохранение в этом издании произвольных замен, вставок и сокращений, сделанных в издании 1930 г., не отмечается).
- 16 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 244, 249. Также см. предшеств. примеч.
- 17 В новейшем издании вторая редакционная вставка претерпела новые трансформации: «...у нас скончалась вторая наша дочурка Маша, заболев **гриппом**» (Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1992. С. 218, выделено мной. — Б. Т.). В «Хронике рода Достоевских» причина болезни указана правильно: «Умерла от [детских судорог]» [Хроника рода Достоевских: 607].
- 18 В «Хронике рода Достоевских» обстоятельства крещения Маши Достоевской не указаны.
- 19 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 265.
- 20 Дата и обстоятельства крещения Ал. А. Достоевского в «Хронике рода Достоевских» не указаны.
- 21 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 266.
- 22 Обстоятельства крещения Варвары Достоевской в «Хронике рода Достоевских» не указаны.
- 23 Хронологически воспоминания А. М. Достоевского доведены до 1870 г.
- 24 См.: [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 289.
- 25 Там же. С. 291.

<sup>26</sup> Там же. С. 294.

<sup>27</sup> Дата и обстоятельства крещения Ан. А. Достоевского в «Хронике рода Достоевских» не указаны.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...»: Родственные связи Ф. М. Достоевского. — Изд. 2-е, переработ. — М.: Новый Хронограф, 2014. — 472 с.
2. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. — М.: «Север», 1933. — 443 с.
3. [Федоров Г. А.] Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 459 с.
4. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина; Волгин И. Л. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012 (на титул. листе: 2013). — 1232 с.

*Дата поступления в редакцию: 10.10.2018*

**Boris N. Tikhomirov**

*Doctor of Philology,  
Deputy Director of Academic Affairs,  
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,  
the President of the Russian Dostoevsky Society  
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

*btikhomirov@rambler.ru*

## An Unknown Source of Biographical Data About the Family of A. M. Dostoevsky, Younger Brother of the Writer\*

**Acknowledgements:** The reported study was funded by RFBR according to the research project “Handwritten heritage of F. M. Dostoevsky: systematization, research, description”, no. 18-012-90028 Dostoevsky.

**Abstract.** The article introduces into scientific discourse an unknown source of biographical data about the family of A. M. Dostoevsky, younger brother of the writer. It is a commemorative edition of a family menology in Church Slavonic dated back to 1849 and kept in the Literary-Memorial Museum of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg. On its margins in front of the corresponding dates Andrei Mikhailovich placed records about family events, such as birthdays, baptismal ceremonies, weddings and deaths of his children, the writer’s nephews and nieces. The author of the article considers the mentioned records as a primary source, even in regard to notorious memories of A. M. Dostoevsky. On the fly page of the calendar of months together with a provenance there is a record, made by an unidentified hand which testifies the fact of obtainment of the book by Andrei Mikhailovich from doctor F. P. Gaaz. The article makes an attempt to reconstruct the circumstance under which the writer’s brother could meet a legendary “holy doctor”.

**Keywords:** Andrei Dostoevsky, menology, marginalia, biographical source, birth, baptismal ceremony, wedding, death, memories



## REFERENCES

1. Bogdanov N. N. «*Litsa neobshchim vyrazhen'em...*». *Rodstvennoe okruzhenie F. M. Dostoevskogo*. [“*With an Uncommon Expression of Face...*”. *The Kin of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 472 p. (In Russ.)
2. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo. 1506–1933* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty. 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
3. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya Andrey a Mihaylovicha Dostoevskogo* [*The Memoirs of Andrei Mikhailovich Dostoevsky*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisateley v Leningrade Publ., 1930. 426 p. (In Russ.)
4. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memoirs*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 393 p. (In Russ.)
5. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*Moscow World of Fedor Dostoevsky. From the History of the 20th Centurie's Russian Art Culture*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 459 p. (In Russ.)
6. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)

Received: October 10, 2018